

Казьмина Елена Олеговна

кандидат искусствоведения, профессор кафедры хорового дирижирования
Тамбовского государственного музыкально-педагогического
института им. С.В. Рахманинова

АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ ЗИЛОТИ — «АГЕНТ» РУССКОЙ МУЗЫКИ В ГЕРМАНИИ И НЕМЕЦКОЙ МУЗЫКИ В РОССИИ

В музыкальном пространстве России и Германии Александр Ильич Зилоти — пианист и дирижёр — занял весьма заметное место. Он оставил яркий след как великий пропагандист великой музыки двух мировых держав.

В российских городах, главным образом Петербурге и Москве, в популяризации произведений от И. Баха и Г. Генделя до современных М. Рegera и Р. Штрауса, искусства немецких исполнителей (дирижёров, скрипачей, певцов) и даже роялей «фабрики Ю. Блютнера» равных А. Зилоти, пожалуй, не было. Столь же значим вклад Зилоти-исполнителя в пропаганду среди меломанов Германии музыки русских композиторов-классиков, особенно П. Чайковского и С. Рахманинова.

Отдавая себе отчёт, сколь объёмна заявленная тема, заострю внимание только на отдельных фактах артистической биографии А. Зилоти, почерпнутых из «Русской музыкальной газеты» и книги воспоминаний и писем, чтобы создать представление о масштабности этой личности как «агента» русской музыки в Германии и немецкой музыки в России.

Тесные творческие узы с художественным миром Германии у А. Зилоти начали складываться с 1880-х годов, когда, выехав в Веймар на учёбу к Ф. Листу (1883), молодой пианист на несколько лет «задержался» в этой стране. Местом притяжения стал не только Веймар, но и Лейпциг.

С Лейпцигом связаны два временных отрезка жизни музыканта — 1886–1889 и 1897–1900 годы. Именно здесь А. Зилоти было организовано «*Liszt-Verein*» («Общество Листа»), которое немало сделало для популяризации русской музыки, в частности, творчества П. Чайковского. В этой связи примечательно, что именно на немецкой земле А. Зилоти проявил себя в новом «амплуа» — как дирижёр, и для первой своей работы с оркестром он взял произведение своего консерваторского учителя по гармонии П. И. Чайковского. В письме к композитору из Лейпцига в июле 1886 года есть такие строки: «*Знаете, я теперь каждую неделю дирижирую, оркестр 42 человека (здесь лучший военный оркестр); первая пьеса, за которую я взялся — Сюита № 3 (G-dur). <...> На той неделе я приглашу своих знакомых и критику и продирижирую 3 части из сюиты. <...> Моя мечта — устроить здесь большой оркестр-концерт (с Gewandhaus-оркестром) из Ваших только сочинений*» [2, с. 80]. П. Чайковский тепло воспринял известие и написал: «*Очень радуюсь Вашему дебюту на новом поприще, и не сомневайтесь, что желаю Вам всякого успеха. Нечего и прибавлять, что я очень тронут и очень благодарен Вам за внимание и память обо мне. Спасибо Вам, милый Саша, за*

Ваши старания внушить немцам некоторое уважение к русским музыкантам, и в том числе ко мне» [там же].

А. Зилоти был неутомимым пропагандистом произведений П. Чайковского за границей. Сейчас трудно поверить, что в 1880-е годы за пределами России музыка П. Чайковского ещё не получила широкой «огласки». И А. Зилоти старался в свои программы как можно чаще включать произведения этого гениального русского автора. Напомним и то обстоятельство, что не без определённых усилий А. Зилоти первое концертное турне П. Чайковского по Европе началось именно с Германии — Лейпциг, Гамбург, Берлин (1887/1888).

В 1887 году «Общество Листа» готовилось провести авторский концерт П. Чайковского, в котором под управлением А. Зилоти должны были прозвучать увертюра «Буря», две части из третьей сюиты, Концерт для скрипки (солист К. Халир), Концерт для фортепиано (солист Э. д'Альбер), ария «Простите, вы...» Иоанны д'Арк из оперы «Орлеанская дева», песни. Концерт в Лейпциге состоялся, только не в рамках «Общества Листа» и дирижировал не А. Зилоти, а сам П. Чайковский. «*Liszt-Verein*» чествовал Петра Ильича на одном из своих камерных вечеров, где исполнялись Трио, Квартет и фортепианные пьесы.

Авторский концерт П. Чайковского в Лейпциге на все последующие годы укрепил дружественные отношения двух русских музыкантов. Со всей открытостью сердца признаётся П. Чайковский в письме к Вере Николаевне Третьяковой (тёще А. Зилоти): «<...> я всегда очень любил Сашу Зилоти; в последние годы, узнав его ближе, стал любить ещё больше, а теперь, после нескольких дней, проведённых в Лейпциге, стал любить ещё больше. Только теперь узнал я вполне, как много я ему обязан за его энергичную пропаганду моей музыки в Лейпциге и какое благородное, высокое, горячее чувство лежит в основе всей его бесконечной хлопотни из-за меня. К тёплой симпатии, которую он всегда внушал мне, прибавилось теперь чувство благодарности. Нужно ли Вам говорить, что я сделаю для его блага всё, всё, всё, что только в моей власти <...>» [цит. по: 2, с. 411].

В ходе первого гастрольного тура под управлением П. Чайковского А. Зилоти солировал в Первом фортепианном концерте своего учителя-друга. Это было в Берлине 8 февраля 1888 года [см.: 2, с. 161].

В разных городах Германии имело успех трио «Памяти великого художника». А. Зилоти с партнёрами по ансамблю Э. Соре (скрипка) и Г. Грюнфельдом (виолончель) исполнили Трио в начале января 1887 года в Берлине. После концерта артисты телеграфировали композитору:

«Trio riesig durchgeschlagen. Trinken Ihr Wohl

Siloti, Sauret, Grunfeld»

«Трио прошло блестяще. Пьём Ваше здоровье

Зилоти, Соре, Грюнфельд» [2, с. 81].

Из письма к П. Чайковскому от 5 марта 1888 года следует, что в апреле это же сочинение А. Зилоти будет играть в Лейпциге в концерте «*Liszt-Verein*», кроме этого, планировал дирижировать фантазией «Ромео и Джульетта» и увертюрой «1812 год» [2, с. 86].

После смерти П. Чайковского А. Зилоти приложил немало сил к увековечиванию памяти близкого человека. Не приходится сомневаться, что музыка П. Чайковского звучала в программах концертной поездки А. Зилоти по городам Германии в ноябре–декабре 1894 года. Большой успех пришёлся на выступление артиста в Касселе, Кёльне, Карлсруэ, Нюрнберге, Гамбурге, во Франкфурте и других городах [см.: 2, с. 198]. По заказу А. Зилоти и В. Сапельникова петербургским скульптором Р. Бахом был изготовлен бюст П. Чайковского, «*живо передающий вдохновенные черты творца “Онегина”*» [8]. Эту работу русские музыканты преподнесли в подарок П. И. Гевандгаузу 22 марта 1900 года в память о своём гениальном соотечественнике. Дирекция концертного зала *Gewandhaus* благодарила «*двух больших художников за их замечательный дар, за мастерски выполненный бюст великого русского композитора, за бюст, который явится для их дома высоким художественным украшением*» [цит. по: 2, с. 200].

А. Зилоти с огромным желанием откликнулся на приглашение немецких организаторов концертов исполнять произведения П. Чайковского. Из № 10 «Русской музыкальной газеты» следует, что в 1903 году он по приглашению *Museumgesellschaft* участвовал в симфоническом собрании, «*программа которого была составлена исключительно из сочинений Чайковского*» [12]. Партнёром выступлений пианиста в Лейпциге и Франкфурте был виолончелист А. Брандуков.

Как известно, А. Зилоти является первым исполнителем Первого концерта С. Рахманинова как целостного произведения, поскольку с первой частью своего опуса композитор сам познакомил публику (17/29 марта 1892). Из европейских городов Франкфурт-на-Майне стал третьим по счёту (до него — Вена и Висбаден), в котором это произведение прозвучало впервые и в исполнении А. Зилоти (3/15 дек. 1893) [1, с. 573]. На следующий день местная пресса написала: «*Надо быть столь известным и надо так играть, как Зилоти, чтобы решиться выступить с произведением неизвестного композитора перед чуждой публикой*» [цит. по: 2, с. 16], а также отметила «*благородную простоту, поэтичность и вдохновенную передачу*» произведения [там же, с. 15].

Об исполнении А. Зилоти в Германии сочинений С. Рахманинова практически ничего не сказано в «Русской музыкальной газете». Тем ценнее такая информация: «*В Лейпциге в последнем концерте Гевандгауза (Никиш) пианист А. Зилоти с крупным успехом исп. новый фп. концерт Рахманинова <...>. Концерт Рахманинова был принят отлично не только публикой, но и критикой*» [11]. Безусловно, речь идёт о втором фортепианном концерте С. Рахманинова.

Важной точкой отсчёта исполнительской деятельности А. Зилоти по пропаганде в России произведений немецких авторов, вероятно, можно считать сольный концерт недавнего выпускника Московской консерватории перед отъездом к Ф. Листу. Концерт состоялся 6 марта 1883 года в зале Благородного собрания. Публика в первый раз услышала Концерт № 2 Ксавера Шарвенки, оркестром дирижировал С. Танеев. Из немецких композиторов в исполнении А. Зилоти в том же музыкальном вечере прозвучали фортепианные произведения Г. Генделя, Л. Бетховена, Ф. Мендельсона. Данный концерт обозначил стиливые ориентиры исполнителя, которым он оставался верен всю артистическую жизнь, — от барокко до современности.

Для российского слушателя того времени А. Зилоти совершил колоссальной значимости поступок — в течение не одного десятка лет знакомил публику с неизвестными произведениями немецких авторов, как давних эпох, так и современных. В первой шеренге композиторов XVIII века стояло имя И. Баха. Интерпретации А. Зилоти (пианиста или дирижёра) сочинений И. Баха, как, впрочем, и Г. Генделя, современники оценивали как лучшие в России. В подтверждение приведу мнение, вызванное услышанным исполнением в 1912 году трёх прелюдий и Чаконны: *«Баха играет г. Зилоти удивительно; мы смеем думать, что г. Зилоти единственный у нас в России пианист так глубоко понимающий “великого Себастьяна”. Чакону в переложении Бузони, пианист играет с совершенством, переходящим пределы талантливости»* [7, с. 195]. Особенно покоряло чувство стиля исполняемого. Например, об одном из прозвучавших под управлением А. Зилоти *Concerto grosso* Г. Генделя для струнного оркестра было сказано в «Русской музыкальной газете»: *«<...> превосходно проведено Зилоти. Чистота и красота стиля — поразительны»* [4]. А об исполнении Вступления к кантате № 29 Баха — *«Дирижёр любит и понимает Баха; это сказалось в его интерпретации, изящной, продуманной»* [6]. Примечательно, что первый монографический из абонементных симфонических концертов (IV абонемент, 1907 г., 17 нояб., Мариинский театр) А. Зилоти связал тоже с именем И. Баха. На суд публики были представлены произведения разного жанрового модуса, исполнявшиеся впервые. Это кантаты (№ 50 и № 131) и фрагменты из кантат (№№ 12, 45, 21, 198), Бранденбургский концерт № 3 и пятичастная оркестровая Сюита № 4. Такая программа побудила рецензента отнести концерт к разряду *«своеобразного явления»*. Тот же автор заметки о концерте дал справедливую оценку значимости деятельности А. Зилоти по пропаганде музыки И. Баха: *«Талантливый устроитель концертов успешно и настойчиво продолжает пропаганду баховского искусства, и мало по малу гениальный мастер перестанет быть тем великим незнакомцем, которым он оставался в Петербурге до сих пор»* [10].

К числу не столь распространённых в концертной практике произведений, с большой долей вероятности, можно отнести Вариации *B-dur*

для двух фортепиано Р. Шумана. Этот цикл А. Зилоти исполнил вместе с С. Танеевым 18 января 1889 года в концерте Е. Лавровской [см.: 2, с. 164].

А сколько музыкальных «открытий» принадлежит А. Зилоти! Благодаря его деятельности на посту дирижёра Филармонического общества в Москве (1901–1902) и концертному предприятию в Петербурге — «Концерты А. Зилоти» (с 1903), — слушатели начала XX столетия оказались счастливее нас. Они, например, слышали три крупных сочинения М. Шиллингса: мелодекламации «Элевзинский праздник» (Ф. Шиллер), «Песня ведьмы» (Э. Вильденбрух) и симфонический Пролог к «Царю Эдипу» (1904), камерные произведения Ф. Вейнгарнера (больше известен как дирижёр) — две Сонаты для скрипки и фортепиано, Секстет для фортепиано, струнного квартета и контрабаса, Квintет для фортепиано, скрипки, альты, виолончели и кларнета, романсы (1911). Петербургская публика, благодаря А. Зилоти, открыла для себя М. Рegera. Большой успех в 1906 году имели камерные сочинения композитора — Вариации на тему Бетховена (*op.* 86), Сюита «*Im alten Styl*» для скрипки и фортепиано (*op.* 93), Сюита для двух фортепиано, (Интродукция, пассакалия и fuga; *op.* 96).

Увлечённый творчеством Р. Вагнера, А. Зилоти не упускал возможности «разжечь» интерес российской публики и к этому крупнейшему представителю немецкой музыкальной культуры. Сочинения Р. Вагнера часто звучали в «Концертах А. Зилоти» не только в виде отдельных законченных оперных фрагментов (вокальных номеров, оркестровых вступлений) или самостоятельных произведений — Четыре стихотворения для голоса с оркестром, песни, увертюра «Фауст», — но и целых развёрнутых картин из опер, что не оставалось незамеченным критиками. Так, после исполнения третьей картины «Нюрнбергских мейстерзингеров», «одной из лучших и красивейших во всей сложной партитуре» [5], в «Русской музыкальной газете» появилось такое мнение: «Нельзя не одобрить чрезвычайно желание А. Зилоти познакомить публику в своих концертах с более цельным и крупным отрывком из гениальных “Мейстерзингеров” Вагнера: случайная постановка их 8 лет тому назад уже забылась, а в концертах, кроме великолепной увертюры, исполняли до сих пор только финал этой могучей музыкальной комедии» [там же].

Непопулярными для русской публики начала XX века были И. Брамс и Р. Штраус. И хотя в «Концертах А. Зилоти» их музыка занимала более скромное место, чем вышеназванных авторов, исполняемое постепенно развенчивало мнение о рассудочности Брамса-композитора и «сложности и запутанности» Р. Штрауса.

Имели успех у петербургской публики Вариации на тему Шумана И. Брамса, исполненные А. Зилоти и А. Вержбиловичем 5 ноября 1900 года. Приятным «сюрпризом» стала премьера «Песен любви» И. Брамса для вокального квартета и фортепиано в четыре руки (13 дек. 1903). «Эти пьесы, — отметил корреспондент «Русской музыкальной газеты», — у нас неизвестны, между тем они художественно-изящны, задушевы и

разнообразны. Чудесные миниатюры, искренние, сердечные — по чувству, тонкие — по мастерству. <...> отлично вели фп. аккомпанемент гг. Зилоти и Рахманинов» [9]. «Громадным наплывом посетителей» [3] отличался концерт, в котором А. Зилоти и А. Вержбилович исполнили Сонату для виолончели и фортепиано Р. Штрауса (1900). Посетители «Концертов А. Зилоти» впервые услышали Вступление к опере «Гунтрам» Р. Штрауса (1905).

Приведённые примеры подвижнической деятельности А. Зилоти по пропаганде русской музыки в Германии и ярких образцов немецкой музыкальной культуры в России позволяют без ложной скромности назвать пианиста и дирижёра Александра Ильича Зилоти колоссом музыкального просветительства.

Список литературы

1. Воспоминания о Рахманинове: в 2-х т. — 5-е изд., доп. /сост., ред., предисл., комм. и указ. З. А. Апетян. — М.: Музыка, 1988. — Т. 2. — 666 с.
2. *Зилоти А. И.* Воспоминания и письма /сост., авт. предисл. и примеч. Л. М. Кутателадзе; под общ. ред. Л. Н. Раабена. — Л.: Гос. муз. изд-во, 1963. — 467 с.
3. *Липаев Ив.* Из Москвы //РМГ. — 1900. — № 43, 22 окт. — С. 1029.
4. Концерты // РМГ. — 1903. — № 45, 9 нояб. — С. 1099.
5. Концерты // РМГ. — 1906. - № 4–5, 22–29 янв. — С. 121.
6. Концерты в Петербурге // РМГ. — 1912. — № 3, 15 янв. — С. 78.
7. Концерты в Петербурге //РМГ. — 1912. — № 8, 19 февр. — С. 195.
8. Нам пишут из Лейпцига [информация В. Сенилова] // РМГ. — 1900. — № 12. —19 марта. — С. 356–357.
9. Опера и концерты // РМГ. — 1903. — № 51, 21 дек. — С. 1288.
10. Опера и концерты // РМГ. — 1907. — № 47, 25 нояб. — С. 1085.
11. Русская музыка за границей //РМГ. — 1902. — № 4, 26 янв. — С. 125.
12. Русская музыка за границей //РМГ. — 1903. — № 10, 9 марта. — С. 301.